

– «каханне – жаданне»: *Will will fulfil the treasure of thy love, // Ay, fill it full with wills, and my will one. // In things of great receipt with ease we prove // Among a number one is reckoned none – Жаданні маюць права нарадзіцца, // Любімая, не згасла каб любоў. // Няхай каханьня нашага скарбніцу // Яны ізноў напоўняць да краёў* (№ 136, пер. У. Дубоўкі);

– «каханне маўчыць»: *O, learn to read what silent love hath writ: // To hear with eyes belongs to love's fine wit. – Ці зможа толькі зрок пачуць літанне // І крык майго бязмоўнага каханьня?* (№ 23, пер. Я. Семяжона);

– «каханне – залежнасць, падман»: *O, from what power hast thou this powerful might // With insufficiency my heart to sway? // To make me give the lie to my true sight, // And swear that brightness doth not grace the day? – Скуль у цябе магутнасці выток – // Каб нада мной ўладарыць слабіною // І вымушаць, згубіўшы ўласны зрок, // Прымаць за праўду спойванне маной?* (№ 150, пер. Т. Дзям'янавай);

– «каханне – вайна, барацьба» (з самім сабой, з часам, звяданнем): *And 'gainst myself a lawful plea commence: // Such civil war is in my love and hate – Куды любоў і ненавісць вядзе: // Я сам з сабой вайну распачынаю!* (№ 35, пер. У. Дубоўкі);

– «каханне – хвароба, смерць»: *My love is as a fever, longing still // For that which longer nurseth the disease – Каханне – ліхаманка... Жар залью – // Ізноў нутро калоціцца ад смагі; Desire is death, which physic did except – Ды я ж яго не слухаў, бо кахаў... // І вось – мне недалёка ўжо да смерці...* (№ 147, пер. Т. Дзям'янавай);

– «страта каханьня – самая цяжкая з пакут»: *And other strains of woe, which now seem woe, // Compared with loss of thee will not seem so – Пакуты, што мне доля прынясе, // Калі згублю цябе, малыя ўсе* (№ 90, пер. Р. Барадуліна).

Такім чынам, аналіз паэтычнай мовы арыгінала і перакладаў дазволіў выявіць найбольш тонкія нюансы сэнсавага нападўнення канцэпта «каханне». Пераклады, зробленыя рознымі аўтарамі, адрозніваюцца, бо ў кожнага сваё асаблівае ўспрыманне рэчаіснасці, сваё бачанне твораў У. Шэкспіра.

М. А. Соловьёва, К. В. Асадчая

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА

Доклад посвящен анализу лингвистических особенностей предвыборного дискурса в США. Политический дискурс отражает специфику борьбы за власть, которая является основной темой и движущим мотивом этой сферы общения. Предполагается, что чем более открыта и демократична жизнь общества, тем больше внимания уделяется языку политики (Е. И. Шейгал).

В настоящее время успех любого политика во многом зависит от того, какое влияние оказывают на аудиторию его выступления. Публичное выступление можно отнести к такому виду коммуникации, при котором

практически отсутствует непосредственная обратная связь между оратором и слушателем, и поэтому важным является выбор определенных лингвистических средств, а также стратегическое планирование речи (А.О. Велижанина). Власть в значительной степени осуществляется посредством языка, который помогает политику апеллировать к чувствам и сознанию аудитории.

Объектом исследования выступил политический дискурс предвыборной кампании США 2017 года. Предметом исследования являются языковые средства выражения особенностей политического дискурса.

Несомненно, «дискурс» относится к разряду таких терминов, которые трактуются неоднозначно, в зависимости от различных методологических подходов к его анализу. Обращение к многочисленным лингвистическим словарям показывает, что понятие «дискурс» имеет большое количество порой противоречащих друг другу интерпретаций.

В Oxford Advanced Learner's Dictionary можно обнаружить следующее толкование понятия «дискурс»: *discourse*: 1. (formal) *a long and serious treatment or discussion of a subject in speech or writing*. 2. (linguistic) *the use of language in speech and writing in order to produce meaning; language that is studied, usually in order to see how the different parts of a text are connected*.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре можно найти такое определение дискурса: «Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими формами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)».

Исследователь З. Харрис в статье «Дискурс-анализ», опубликованной в середине XX века, трактовал это понятие предельно просто: как последовательность высказываний, отрезок текста больший, чем предложение.

Учитывая многочисленные подходы к определению термина «дискурс», мы решили остановиться на наиболее общем из них. Вслед за Т. А. Ван Дейком дискурс рассматривается как речевая деятельность в звуковой, графической или электронной репрезентации в широком психологическом, социальном и деятельностном контексте.

Понятие «политический дискурс», имеющее несколько определений, в широком смысле, включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс – это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти (А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич). Язык политического дискурса имеет функции, ориентированные на передачу информации, воздействие на адресата, выражение эмоций, объяснение смысла высказывания, установление и поддержание контакта, определение форм сообщения.

В результате исследования было выявлено, что в предвыборных речах большинство политиков не скупаются на цитирование, использование различных стилистических приемов и применение интертекстуальности. Многообразие средств и приемов, используемых политиком в процессе общения с аудиторией, призвано обеспечить убедительность его речи.

В качестве примера приведем отрывок из речи Д. Трампа, известного своей эмоциональностью и жесткими высказываниями. Так, на тему смены президента и нужды страны в новом лидере Д. Трамп говорит следующее: *Now, our country needs – our country needs a truly great leader, and we need a truly great leader now. We need a leader that wrote “The Art of the Deal.”* Здесь интертекстом является ссылка на название книги «The Art of the Deal». Любопытно то, что идет отсыл к автору книги без упоминания его имени, а ведь книгу написал сам Д. Трамп. Такой ход делает речь кандидата менее дерзкой, так как он не говорит напрямую, что страна нуждается в Дональде Трампе, но аудитория в курсе, кого подразумевает кандидат.

Продолжая говорить о своей значимости, Д. Трамп вновь обращается к такому приему, как ссылка на слова других людей, в данном случае, комментаторов: *You know, one of the things that makes me happy. I heard one of my commentators this morning, said, “you know, I’ve been watching this stuff for 50 years and I’ve never seen anything like what has happened with Trump. One of them actually said – one of them – I’m special. You’re special. I like you. I’m special.*

В то же время, как и Б. Обама, Д. Трамп порой обращается к цитированию великих политиков. Например, А. Линкольна: *What is conservatism? Is it not the adherence to the old and tried against the new and untried?* Такой ход объясняется тем, что авторитет 16-го президента США является бесспорным, ведь он – одна из самых значительных фигур в американской истории, хотя и не относится к отцам-основателям, определившим концептуальные основы американского политического дискурса.

Очевидно, цитируя чужие слова, политики, образно говоря, экономят собственные усилия и получают возможность существенно «сжать» речь, так как афоризму не требуется дальнейшая аргументация. Вводя цитату или афористическую единицу в дискурс, политики либо принимают суждение, изложенное в них, либо спорят с ним, что порой свидетельствует о ценностных приоритетах выступающего. Если же дискурс обращен к массовой аудитории – такой прием отражает то, какие культурные и ценностные модели востребованы в настоящее время в определенном языковом сообществе.

В предвыборной речи Д. Трамп также активно использует метонимию, которая направлена на формирование сплоченности населения: *But we are transferring power from Washington, D. C. and giving it back to you, the people.* Чтобы установить эмоциональную близость с аудиторией, Д. Трамп использует метонимию *Washington, D. C.*, подразумевая исполнительную и законодательную власть США.

Следующие примеры иллюстрируют использование метафоры как средства образно-эмоционального воздействия на реципиента: *mothers and children trapped in poverty in our inner cities; rusted-out factories scattered like tombstones across the landscape of our nation.*

Из синтаксических приемов будущий президент неоднократно использует в своей речи параллелизм. Параллельное повторение сочетания «we will», подразумевающего спонтанное волеизъявление, вовлекает американцев в процесс будущих изменений: *We will face challenges, we will confront hardships, but we will get the job done.*

На основании вышеизложенного можно заключить, что язык политического дискурса содержит в себе функции, ориентированные на передачу информации, воздействие на адресата, выражение эмоций, объяснение смысла высказывания, установление и поддержание контакта, определение форм сообщения. Одной из особенностей политических речей во время предвыборной кампании является интертекстуальность как отсыл к известным текстам, использование таких лексических средств воздействия на аудиторию, как метонимия и метафора, а в области синтаксиса – параллелизма. Такие приемы могут рассматриваться как метод компрессии, позволяющий добиться необходимого воздействия на слушателя посредством обращения к прецедентным текстам культуры и выразительным средствам языка или не явно манипулировать сознанием избирателей, создавая более благоприятный образ политика и его программы.

М. А. Соловьёва, М. Ю. Крот

ТЕМЫ ФЕМИНИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА В РОМАНЕ М. ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»

Работа посвящена изучению того, как темы феминизма и религиозного фундаментализма раскрываются автором в тексте произведения. Целью исследования было найти ответ на два вопроса, которые чаще всего задают писателю: является ли роман феминистическим и можно ли его назвать антирелигиозным. Эти проблемы волнуют не только исследователей текста, но и общественность, что отражается в появлении публикаций на указанные темы во всемирно известных изданиях вследствие нынешней политики США и, во многом, благодаря экранизации романа. Достаточно вспомнить демонстрации 2017–2018 годов в США, где женщины протестовали с плакатами «Пусть «Рассказ служанки» снова станет литературой!». Сериал «Рассказ служанки» на данный момент является одним из самых популярных и обсуждаемых, что подтверждает актуальность затронутых произведением проблем.

Многие называют роман страшным кошмаром для женщин. Действие происходит в далеком будущем в Республике Гилеад, тоталитарном и теократическом государстве, образовавшемся на месте США. Фундаменталистское христианское реконструкционистское движение «Сыновья Иакова»